

За какие-то двадцать четыре часа картина мира Чжуан Ши рухнула уже в энный раз.

Его зрачки дрожали от шока, пока он медленно, заторможенно поворачивал голову в сторону Цзян Муцзю.

Тот стоял в модном брендовом шмоте, в кепке, руки в карманах – все такой же вальяжный, заносчивый, самоуверенный и глядящий на всех свысока.

Однако в нем кипела жизнь, юношеский задор и яркая энергия – и невозможно было поверить, что этот человек окажется... настолько одержимым маньяком, способным порубить живого человека на куски.

Поначалу Цзян Муцзю держался дерзко, но под долгим, немигающим взглядом Чжуан Ши начал чувствовать себя не в своей тарелке: руки-ноги девать некуда, глаза забегали, и в конце концов он не выдержал и рявкнул:

— Чжуан Ши, ты чего вылупился?

Чжуан Ши медленно, чеканя каждое слово, произнес:

— Мне кажется, будто я только сегодня тебя узнал.

— Т-ты что, с дуба рухнул?! — вскинулся Цзян Муцзю. — Хватит на меня пялиться!

В его голосе сквозило откровенное замешательство пополам с раздражением.

Чжуан Ши с остекленевшим видом отвернулся обратно.

Глаза Му Сяоу так и искрились жадой сплетен, он с любопытством спросил в мыслях: [А с этими двумя что? Почему босс сказал «будто только сегодня тебя узнал»? Они же сейчас все еще заклятые враги, да?]

Система: [Ага. Цзян Муцзю – типичный цундэрэ с подростковыми замашками. Чтобы привлечь внимание босса, он вечно язвит и сыплет сарказмом в его адрес, чем только бесит босса. Впрочем, сейчас он и сам толком ничего не понимает. Похоже, он осознает свои истинные чувства лишь после гибели босса. А поскольку мертвого не вернуть, парень окончательно слетит с катушек и превратится в безумного психа.]

Му Сяоу: [Будь я на его месте, тоже бы слетел. Босс погиб слишком страшной смертью.]

Система: [Еще бы. Чжоу Юаньхэн совсем потерял человеческий облик – взял и насмерть сбил

босса машиной.]

Му Сяоу: [Да еще и протащил волоком больше десятка метров. Отец босса на опознании просто сломался, а мать поседела за одну ночь. Черт, система, у меня кулаки чешутся!]

Система: [Твою мать, у меня тоже.]

Му Сяоу: [Босс всего-то случайно увидел, как Чжоу Юаньхэн пошел на убийство ради главного героя-укэ. Неужели это такой великий повод, чтобы давить человека насмерть?]

Система: [Чжоу Юаньхэн боялся, что босс все растрезвонит, и главный герой-укэ узнает о его тайных делах, разрушив его образ благородного рыцаря без страха и упрека. Чжоу Юаньхэн ведь строит из себя молчаливого защитника: на публике – адекватный парень, а в тени – поехавший маньяк, устраняющий любые помехи ради возлюбленного самыми крайними мерами. Он панически боялся, что главный герой узнает об этой грязи.]

Му Сяоу: [Мерзость.]

Система: [Вот именно. Чжоу Юаньхэн натворил столько зла и был настолько отталкивающим персонажем, что автор просто не мог подарить ему хороший конец. Но главный герой – невинный «белый лотос», его руки не должны быть запятнаны кровью. Вот автор и ввел Цзян Муцзю. В итоге главному герою-укэ осталось лишь вздохнуть пару раз после гибели Чжоу Юаньхэна – и остаться чистеньким невинным цветочком.

[А вот Цзян Муцзю искренне жаль. Он отправился искать босса, наткнулся на кровавый след от волочения, пошел по нему и своими глазами увидел изувеченное тело. Тут кто угодно с ума сойдет.]

Му Сяоу: [Блин, как же меня бомбит, система! Я пойду и прикончу Чжоу Юаньхэна прямо сегодня ночью.]

Система: [А с трупом что делать?]

Му Сяоу: [Позову Цзян Муцзю, пусть порубит и свиньям скормит. Только на этот раз помельче, чтобы ваши копы ни черта не нашли. Умеет этот сопляк вообще резать? Рукожоп, придется лично показать ему мастер-класс!]

Система: [... Пощади Цзян Муцзю и свиней тоже пожалей! Хост, мы сейчас обсуждаем сюжет книги, в этом малом мире все может сложиться иначе. Сначала во всем убедись, а потом уже кроши его.]

Му Сяоу: [В любом случае, я ни за что не позволю боссу Чжуану повторить ту же судьбу.]

Система: [Поддерживаю. Ой, лифт уже подъезжает. Что собираешься делать с Чжу Юном?]

Му Сяоу помолчал пару секунд: [Сначала поступим так, как хотел прежний владелец тела.]

Система опешила: [Не слишком ли жирно будет для Чжу Юна?]

Му Сяоу: [А потом сделаем так, как хочу я.]

Система: [Заметано.]

Оба замолчали. В этот момент двери лифта распахнулись. Му Сяоу отпил чай и, обернувшись, увидел, что Чжуан Шии бледен как полотно, покрыт холодным потом и едва держится на ногах.

Шэнь Чэншуан и остальные молчали: Се Саньчунь стоял с предельным напряжением на лице, а Тан Сюй крепко сжал губы и нахмурился.

Му Сяоу: [Чего это с ними?]

Система: [Без понятия, наверное, позавтракать забыли – сахар в крови упал.]

Заметив неладное, Цзян Муцзю прикусил язык и перестал язвить. Он торопливо вытащил из кармана конфету и с неприкрытой тревогой протянул ее сопернику:

— Чжуан Шии, ты чего это? Глюкоза упала? Ты меня не пугай, только не вздумай прямо здесь копыта отбросить!

Чжуан Шии хрипло выдавил:

— Заткнись.

Голос сорвался.

Но конфету он взял и с трудом заставил себя шагнуть в кабину лифта. Шэнь Чэншуан вовремя подставил плечо и придержал его.

Се Саньчунь тем временем обратился к нему в мыслях: [Босс Чжуан, ослеплен ты своей любовью или нет, в кого ты там сохнешь – нам плевать, дело твое. Но отныне тебе категорически запрещено встречаться с Чжоу Юаньхэном наедине. Второй брат Шэнь, четвертый брат Тан, мы втроем установим за ним круглосуточную слежку. Я сам распишу дежурства.

[А если мы с тобой не справимся, я напрямую обращусь за помощью к Сяо У. Плевать, даже если придется выдать, что мы слышим его мысли.]

Шэнь Чэншуан: [Поддерживаю.]

Тан Сыюй: [Я тоже.]

Чжуан Ши сунул конфету в рот; по языку растеклась сладость, и ему наконец стало чуточку легче.

Глубоко вздохнув, он ответил: [Не переживайте. Сяо У все расписал настолько наглядно, что я ни за что больше не натворю глупостей. У меня просто сейчас в голове каша, дайте мне время переварить.]

Се Саньчунь: [Ты переваривай сколько влезет, но, второй брат и четвертый брат, ради страховки – чтобы у босса снова не снесло крышу при виде Чжоу Юаньхэна – как только мы войдем, начинаем хором крутить в мыслях одну и ту же фразу. По кругу, без остановки.]

[Будем долбить: «Чжоу Юаньхэн облизывал ноги главного героя-укэ!» Буэ-э... Когда босса тошнит, у него хотя бы мозги включаются.]

Шэнь Чэншуан и Тан Сыюй синхронно отозвались: [Договорились!]

Лифт прибыл на нужный этаж. Компания вышла, взяла себя в руки и двинулась по коридору к кабинету генерального директора.

У дверей толпились помощники господина Мэна с совершенно беспомощными лицами. Внутри царил форменный разгром, а Чжу Юн исходил отборной бранью:

— Я так и знал! Мэн, ты тоже хорош, тварь! Вы все, блядь, сговорились, решили меня одного поймать?!

Господин Мэн увещевал:

— Успокойся, я уже вызвал охрану. Поймешь? В чем же я тебя поймел? Проценты твои я не урезал, все счета на расходы подписывал, в трудную минуту компания всегда вступалась. Все эти твои обидки – плод твоей же больной фантазии.

Чжу Юн:

— А с какого хера Ли Лимин потребовал Му Сяоу, и ты сразу согласился?!

Обычно господин Мэн предпочитал спускать конфликты на тормозах, сглаживать углы и ни с кем не ссориться, но на этот раз проявил железобетонную твердость:

— У тебя Му Сяоу последние полгода сидел без единого проекта. Ты с него все равно ни юаня комиссионных не имел. Если он уйдет, лучше будет всем. Этот вопрос закрыт, подчиняйся решению руководства.

Чжу Юн:

— Ах, решению руководства?! Да в гробу я видал ваши порядки, ноги моей здесь не будет! Я ухожу и прямо сейчас забираю Чжоу Юаньхэна в «Ланьюй»!

Господин Мэн:

— Если хочешь уйти, силой держать не стану. Передай дела как положено, и я от всей души пожелаю тебе карьерных успехов.

Грудь Чжу Юна ходила ходуном, его буквально трясло от ярости.

В этот момент Чжоу Юаньхэн примирительно поднял руки:

— Постой, брат Юн. Я искренне хочу работать в «Хуаньсин». Если ты собрался в «Ланьюй», боюсь, нам не по пути.

Чжу Юн остолбенел, уставившись на него выпученными глазами:

— Ч-что? Что ты несешь?!

Чжоу Юаньхэн нацепил виноватую мину, будто его вынудили обстоятельства, однако заговорил предельно четко и жестко:

— Прости, брат Юн, видимо, между нами возникло недопонимание. Я хочу перейти в «Хуаньсин», потому что мне близки их методы работы и корпоративная этика, а вовсе не из-за тебя лично.

Губы Чжу Юна задрожали от бешенства. Он с ненавистью ткнул пальцем в актера:

— Ах ты сука, ты тоже решил меня кинуть?! Чжоу Юаньхэн, да ты кем себя возомнил?! Думаешь, я не знаю всю твою подноготную? Сколько стояла ночь с боссом Ваном, сколько с боссом Ма – у тебя же на все ценник висел! Ты себя за кого держишь, шлюха дешевая?!

Чжоу Юаньхэн тяжело вздохнул:

— Брат Юн, я понимаю, ты на взводе. Я не держу зла за эти выдумки, просто остынь. — Затем он повернулся к Чжуан Шии: — Сяо Шии, брат Юн просто сгоряча мелет чушь, не принимай близко к сердцу.

Лишь теперь Чжуан Шии сумел вырваться из плена собственных иллюзий. Взглянув на ситуацию со стороны, как независимый свидетель, он отчетливо понял: его слепая одержимость Чжоу Юаньхэном подпитывалась тем, что тот, хоть и отказывал ему на словах, твердя о «братских чувствах», на самом деле намеренно флиртовал и подогревал эту двусмысленность.

Сердце кольнула резкая боль.

И тут же в голове в три голоса оглушительно заголосили согруппники: [ОН ОБЛИЗЫВАЛ НОГИ ГЛАВНОГО ГЕРОЯ-УКЭ!!]

Контрольный выстрел.

Чжуан Шии рефлекторно выдал громкое «бе-е-е», и в голове моментально прояснилось.

Он демонстративно отвернулся, мечтая выколоть себе глаза:

— Если брат Юн мелет чушь, с ним и разбирайся. Мне-то ты зачем это говоришь?

Чжоу Юаньхэн опешил. Чжуан Шии никогда в жизни с ним так не разговаривал. Раньше этот парень глядел на него снизу вверх, ловя каждое слово, его глаза буквально светились от обожания. Такого холодного пренебрежения актер от него еще не видел.

Что с ним стряслось?

Стоявший рядом Цзян Муцзю тоже застыл в полнейшем шоке.

Он прекрасно знал, в какую тряпку превращался Чжуан Шии рядом с Чжоу Юаньхэном, и каждый раз готов был разорвать его от злости и покрыть трехэтажным матом. Сам Цзян Муцзю списывал эти эмоции на обычную личную неприязнь к сопернику.

Но что за чертовщина творится сегодня?! Чжуан Шии внезапно отрастил мозги?! Неужели он реально решил отвязаться от Чжоу Юаньхэна? Неужели его анонимный аккаунт «@Чжуан Шии сегодня отписался от пса Чжоу?» наконец-то можно закрывать?!

Пока в его голове бушевал ураган мыслей, у Чжу Юна окончательно сорвало резьбу.

Тот взорвался и с истошным воплем бросился на брата Ли:

— Это все ты! Ли Лимин, это все твоих рук дело! Ты вечно вставал мне поперек горла!

Его растопыренные пальцы уже тянулись к горлу менеджера.

Однако коснуться брата Ли ему так и не удалось. В следующую секунду откуда-то сбоку легко и непринужденно вынырнула ладонь и перехватила его запястье.

Кожа на этой руке была фарфорово-белой, пальцы – тонкими и длинными, а запястье – настолько хрупким, что его, казалось, можно было обхватить пальцами одной руки и переломить как сухую веточку. Выглядело это мягко и совершенно ненавязчиво, будто в захват не вложили ни капли усилий, однако рука сомкнулась намертво: сколько Чжу Юн ни дергался, сколько ни тужился, он не смог сдвинуть ее ни на миллиметр.

Это была... рука Му Сяоу.

В другой руке он по-прежнему держал стаканчик с молочным чаем и невозмутимо посасывал его через трубочку, мерно работая челюстью и пережевывая шарики тапиоки.

С налитыми кровью глазами Чжу Юн повернул к нему искаженное злобой лицо и прохрипел:

— А ты еще кто за хуй такой, чтобы лезть в мои дела?! Решил, что звездой стал?! Ты же обычная потасканная подстилка, в которую каждый встречный свой хер совал!

Му Сяоу лишь моргнул и едва заметно сжал пальцы. Чжу Юн зашелся диким визгом, будто резаная свинья. Свободной рукой он в панике вцепился в запястье Му Сяоу, пытаясь разжать его хватку, но безуспешно.

Му Сяоу нажал чуть сильнее. Визг Чжу Юна взлетел на октаву выше, лицо побагровело, пот полился градом, а ноги подкосились и перестали держать.

В кабинете повисла гробовая тишина, нарушаемая лишь душераздирающими воплями Чжу Юна. Спустя добрый десяток секунд Му Сяоу наконец небрежно взмахнул рукой, увлекая его за собой.

Чжу Юн с воплем боли отлетел в сторону и со всего маху врезался в массивный стол из красного дерева, принадлежавший генеральному директору, начисто отломив у того ножку.

Му Сяоу едва заметно втянул голову в плечи: [Ой, блин. Кажется, я слегка переборщил].

Система: [Ничего страшного. Главное – без трупов, так что свидетелей зачищать не придется].

Му Сяоу: [Точно не надо зачищать? Ты только маякни, если что, чего нам стесняться].

Система: [Спокойно. Давай по старой схеме: не спрашивают – молчишь. Спросят – удивляешься].

Му Сяоу: [Понял].

И с самым невинным видом продолжил причмокивать молочным чаем, усердно жуя тапиоку, словно ничего не произошло.

Чжоу Юаньхэн оцепенел, его зрачки сузились от ужаса. Дрожащим пальцем он указал на Му Сяоу:

— Т-ты... как... что ты наделал?!

Му Сяоу округлил глаза:

— А? Что такое?

Чжоу Юаньхэн:

— Хватит придуриваться! Ты... ты ему руку сломал! И ножку у стола отломал!

Однако прежде чем Му Сяоу успел хоть слово вставить, в бой вступили четверо его согруппников:

Чжуан Шии:

— Ты как разговариваешь? Что значит «наш Сяо У сломал ему руку»? Кто это видел? Докажи!

Шэнь Чэншуан:

— Вот именно! Даже подставы надо лепить по закону! Я лично видел своими глазами: Чжу Юн сегодня пришел в компанию уже с переломанной рукой!

Се Саньчунь:

— Да узрят небеса, где правда, а где кривда! Скромный слуга тоже готов свидетельствовать: когда мы вошли, и рука Чжу Юна, и ножка стола уже находились в таком плачевном виде. Дяденькам полицейским я повторю слово в слово!

Тан Сьюй:

— Вот именно. Чжу Юн, прийти сюда с переломом, чтобы устроить автоподставу, – это уже верх наглости. Глаза у народа зоркие, мы раскусили твою подлую уловку.

Господин Мэн, брат Ли и Чжоу Юаньхэн молча переглянулись: «... Иногда нам начинает казаться, что с ума сошли либо мы, либо весь этот мир».

Наблюдавший за этой сценой Цзян Муцзю пребывал в полнейшем шоке: «Обалдеть... У группы Abandon действительно есть командный дух!»

Он-то всегда считал это дешевым пиаром, а они и впрямь горой стоят друг за друга!

И пускай со стороны этот командный дух больше напоминал коллективное помешательство, но раз уж он есть – грех привередничать.

Не теряя ни секунды, Цзян Муцзю решил примкнуть к коалиции и с пафосной праведностью выдал:

— Я тоже свидетель! Чжу Юн, ты на кой черт со сломанной рукой в компанию приперся? Здесь тебе не травмпункт!

...!!

Девочки, если ничего не сорвется, со следующей главы выходим в платный доступ (VIP)! Глава выйдет в среду ровно в полночь, бахну сразу на десять тысяч знаков!

В течение двадцати четырех часов после выхода платной главы будут раздаваться красные конверты с бонусами, не забудьте забрать~

<http://bllate.org/book/21298/2160032>